

Антитеррористическая деятельность в Причерноморском регионе

Д. Г. Гаделия¹, И. А. Ермолаев², М. Д. Стуруа³

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-4826-8095>¹, e-mail: gadeliya.diana@mail.ru

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-8944-7161>², e-mail: aermolaev98@yandex.ru

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-2604-0540>³, e-mail: Sturua_margarita@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы безопасности и противодействия международному терроризму в Причерноморье на современном этапе. Черноморский регион в контексте геополитики расположен на стыке цивилизаций Запад-Восток и Север-Юг, здесь сталкиваются и проявляются противоречия многих держав, не только региональных, но и мировых. Поддержание безопасности в регионе просматривается как задача первостепенной важности, тем не менее государства и международные организации, которые имеют ресурсы и доступ к региону, подходят к вопросу противодействия международному терроризму в Причерноморье небрежно, оставляя простор для террористической деятельности, а другие государства региона, которые не имеют достаточных возможностей, не справляются с этим в одиночку. В статье рассмотрены подходы к обеспечению безопасности в Черном море и Причерноморье ведущих организаций и групп, относящихся в той или иной мере к региону Причерноморья – НАТО, ОЧЭС, СНГ, группа Блэксифор. Также изучены индивидуальные антитеррористические программы стран в регионе и их внешнеполитические документы, направленные на противодействие терроризму. В статье были проанализированы индексы терроризма базы Global Terrorism Index и определен совокупный террористический потенциал на территории государств Причерноморья: уровень индекса терроризма в Причерноморье варьируется от крайне низких показателей до относительно высоких в Турции, Украине и России. Исследование показало, что в регионе не выработан в должной мере антитеррористический режим региона: он не институционализирован, а меры по обеспечению безопасности и борьбе с терроризмом не включают в себя участие всех стран региона, в силу геополитических причин.

Ключевые слова: международный терроризм, Причерноморье, Блэксифор, борьба с терроризмом.

Для цитирования: Гаделия Д.Г., Ермолаев И.А., Стуруа М.Д. Антитеррористическая деятельность в Причерноморском регионе. Постсоветские исследования. 2021;4(6):501–509.

Counterterrorism practice in the Black Sea region

Diana G. Gadeliya¹, Ivan A. Ermolaev², Margarita D. Sturua³

RUDN University, Moscow, Russia

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-4826-8095>¹, e-mail: gadeliya.diana@mail.ru

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-8944-7161>², e-mail: aermolaev98@yandex.ru

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-2604-0540>³, e-mail: Sturua_margarita@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of security and countering international terrorism in the Black Sea region at the present stage. The Black Sea region in the context of geopolitics is located at the junction of West-East and North-South civilizations, here the contradictions of many powers, not only regional, but also world ones, collide and manifest themselves. Maintaining security in the region is seen as a task of paramount importance, nevertheless, states and international organizations that have resources and access to the region approach the issue of countering international terrorism in the Black Sea region carelessly, leaving room for terrorist activities, while other states in the region that do not have sufficient opportunities, do not cope with it alone. The article examines the approaches to ensuring security in the Black Sea and the Black Sea region of the leading organizations and groups related to one degree or another to the Black Sea region - NATO, BSEC, CIS, Blackseafor

group. The individual anti-terrorist programs of countries in the region and their foreign policy documents aimed at countering terrorism have also been studied. The article analyzed the terrorism indices of the Global Terrorism Index base and determined the aggregate terrorist potential on the territory of the Black Sea states: the level of the terrorism index in the Black Sea region varies from extremely low indicators to relatively high in Turkey, Ukraine and Russia. The study showed that the region has not adequately developed an anti-terrorist regime in the region: it is not institutionalized, and measures to ensure security and the fight against terrorism do not include the participation of all countries in the region, due to geopolitical reasons.

Keywords: international terrorism, the Black Sea region, Blackseafor, counterterrorism

For citation: Gadelial D.G., Ermolaev I.A., Sturua M.D. Counterterrorism practice in the Black Sea region. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2021;4(6):501–509. (In Russ.)

Регион Причерноморья после окончания Холодной войны стал активно включаться в процесс регионализации и глобализации. Затронула регион также и глобальная проблема распространения международного терроризма. Кроме того, государства региона активно включаются в работу международных организаций, групп и структур – ОЧЭС, НАТО, ЕС, ОДКБ, СНГ, ГУАМ и другие.

Так как Причерноморье является буферным регионом для распространения терроризма в Европу, вопросы его безопасности не должны оставаться без внимания. Данное исследование было проведено с целью выявить структуры, ставящие перед собой задачи обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в Причерноморье, а также степень их эффективности.

Методологической основой исследования служат системный подход, с использованием методов интегративного политического, исторического, сравнительного анализа; принципы объективности и политического реализма. В исследовании используются такие методы, как индукция и дедукция, анализ и синтез, классификации и систематизации, анализ ситуаций, контент-анализ и статистический метод для определения общего террористического потенциала региона.

Теоретическую основу работы составили концептуальные положения свойственные теориям политического реализма и

неолиберализма, содержащиеся в трудах ведущих зарубежных и отечественных ученых, таких как: Крымов О., Аватков В.А., Асмус Р., Губанов А.С., Форбриг Г., Димитров К., Лю Янь и других. В своих работах авторы затрагивали проблемы безопасности в Причерноморье, но до сегодняшнего дня никто не затрагивал проблему террористической угрозы и меры, принимаемые коллективно странами для её устранения. Частично данный вопрос был рассмотрен Кофановым А.В. с точки зрения мер, предпринимаемых государствами самостоятельно.

Учитывая большое разнообразие государств региона по различным критериям, было бы закономерно рассмотреть террористическую обстановку каждой страны в отдельности. Согласно Global Terrorism Index Университета Мэриленда за 2020 год, самый высокий рейтинг терроризма в регионе у Турции, Украины и России – 6,11; 4,692 и 4,542 соответственно.¹ Самым же низким рейтингом отличается Румыния – 0, занимающая 135 место за 2020 год. База данных GTD (Global Terrorism Database) подтверждает этот факт – в базе нет записей о терактах на территории Румынии с 2008 года, когда неизвестными были произведена атака на заправочную станцию, располагавшуюся в отеле официальных лиц НАТО в Бухаресте.² Данные по остальным странам представлены в Таблице 1.

¹ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2020. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (accessed 30.05. 2021).

² Global Terrorism Database (GTD). URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (accessed 30.05. 2021).

Сводная таблица *Global Terrorism Index* по странам Черноморского региона

	Индекс 2020	Рейтинг GTI 2020	Изменение
Азербайджан	0.296	112	-10
Армения	0.53	104	-11
Болгария	0.172	119	-9
Грузия	0.635	100	-11
Молдавия	0.057	126	-4
Россия	4.542	39	-2
Румыния	0	135	-
Турция	6.110	18	-2
Украина	4.692	36	-11
Медиана		0.53	
Среднее		1.89	

Медиана индекса терроризма в странах региона составляет 0,53 (что соответствует индексу терроризма в Армении), среднее значение составляет 1,89. Оба эти значения, согласно ранжированию *Global Terrorism Index*, являются очень низкими.

Так как Содружество Независимых Государств не занимается вопросами безопасности, Антитеррористический центр СНГ занимается совершенствованием нормативно-правовой базы стран участниц¹, а ОДКБ не регулирует вопрос международного терроризма в черноморском регионе², целесообразно рассмотреть отдельно антитеррористическую политику Украины, России и Турции, как стран с наивысшим индексом терроризма в регионе.

Отношение Украины к вопросу международного терроризма в черноморском регионе можно разделить на два этапа: до 2014 г. и после Евромайдана. До 2012 г. Украина активно поддерживала борьбу с террористической угрозой, подписывая такие договоры как меморандум России и Украины о совместной борьбе с терроризмом³.

Учитывая события 2014 г., политика Украины в Черном море свелась к отражению «российской угрозы». Вооружённые силы Украины поставили перед собой несколько целей: защита побережья Черного моря, обеспечение неприкосновенности государственной границы, защита прав государства в исключительной экономической зоне, участие в учениях под эгидой НАТО и ЕС, развитие баз ВМС Украины, но все эти действия направлены не на борьбу с международным терроризмом в районе Черного моря, а на борьбу с так называемой «Российской угрозой».

Стоит также отметить, что Украина в июле 2020 г. расторгла меморандум с РФ о совместной борьбе с терроризмом⁴, что привело не только к ухудшению отношений между двумя государствами, но и к усугублению террористической обстановки в черноморском регионе.

Российская Федерация же поставила перед собой задачи в районе Черного моря, которые были отражены в таких документах как: «Военная доктрина РФ⁵», «Концепция

¹ Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020-2022 годы. Режим доступа: <https://www.cisatc.org/1289/135/1333> (дата обращения: 30.05.2021 г.).

² Организация Договора коллективной безопасности. Режим доступа: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 30.05.2021 г.).

³ «О подписании Меморандума между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в борьбе с терроризмом». Официальный интернет-портал правовой

информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102156459&intelsearch=%F2%E5%F0%F0%EE%F0%E8%E7%EC> (дата обращения 30.05.2021 г.).

⁴ Украина вышла из меморандума с Россией о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8913867> (дата обращения: 30.05.2021 г.).

⁵ «Военная доктрина РФ». Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения 30.05.2021 г.).

внешней политики РФ»¹, «Стратегия национальной безопасности РФ»², «Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 года (от 2017 г.)»³, «Морская доктрина РФ 2015 г.»⁴.

При этом следует отметить, что в общих документах: Стратегия Национальной безопасности, Военная доктрина РФ, Концепция внешней политики РФ, - Причерноморью не уделяется много внимания. Согласно Концепции внешней политики России: «Подходы России к взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом целей и принципов Устава ОЧЭС»⁵, в военной доктрине РФ от 2014 г. стоит пункт по сдерживанию конфликтов путём укрепления системы коллективной безопасности, что подразумевает усиление роли ОДКБ, ОБСЕ, СНГ и ШОС, а в Стратегии национальной безопасности РФ Причерноморье отсутствует.

Однако, вопрос безопасности Черного моря поднимается в следующих документах: «Основы государственной политики РФ в области военно-морской деятельности на период до 2030 года (от 2017 г.)», «Морская доктрина РФ 2015 г.». В данных документах прописано, что основной целью для Российской Федерации является восстановление и укрепление стратегических позиций РФ, поддержание мира и стабильности в регионе. В документах больше всего внимания акцентируется на военной угрозе США и стран блока НАТО, так как для Российской Федерации крайне неприемлемо продвижение военных сил северо-атлантического альянса на восток. Отдельное внимание уделяется

угрозе США, а в частности разработанной ими концепции «глобального удара», и Россия старается противодействовать этой угрозе. Одна из основных сфер, на которую Российская Федерация делает ставку – это ВМФ, который постепенно обновляется и перевооружается гиперзвуковым вооружением.

При этом, становится очевидно, что Российская Федерация хоть и заботится о своей безопасности, укрепляя свои вооружённые силы в Черном море, вопрос международного терроризма в Причерноморье не является сферой интересов Москвы.

Присутствие же Североатлантического Альянса в Черноморском регионе прежде всего направлено на достижение его геополитических целей. Еще в 2004 г. были выявлены концептуальные основы политики НАТО в Большом Черноморском регионе в рамках монографии «Развитие новой Евроатлантической стратегии в отношении Черноморского региона» [Asmus 2004: 102-105].

Прежде всего положения этого документа определяют Причерноморье как важный стратегический форпост в противодействии нестабильности на Большом Ближнем Востоке. Поскольку Черноморский регион является основным маршрутом нелегального трафика в Европу, его положение создает благоприятные условия для сращивания организованной преступности и терроризма. [Мамедов, 2019] Как следствие, в видении НАТО, стабилизация Черноморского региона в вопросах разрешения «замороженных конфликтов» (Нагорно-Карабахского, Приднестровского, Абхазского и Южноосетинского) стабилизирует и ситуацию на Ближнем Востоке, а контроль

¹ «Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)». Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 30.05.2021 г.).

² «Указ президента Российской Федерации о стратегии национальной безопасности Российской Федерации» Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.9347344478592277#08977806947659701> (дата обращения 30.05.2021 г.).

³ «Указ Президента Российской Федерации от 20.07.2017 г. № 327 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117/page/2> (дата обращения 30.05.2021 г.).

⁴ «Морская доктрина Российской Федерации». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения 30.05.2021 г.).

⁵ Устав Организации Черноморского Экономического Сотрудничества. Режим доступа: <https://bsec.mid.ru/documents/22178253/22243553/УСТАВ+ЧЭС.pdf> (дата обращения: 30.05.2021 г.).

Североатлантического Альянса над интеграционными объединениями в Причерноморье способствует его демократизации и стабилизации, что к тому же позволит региону послужить плацдармом для продвижения западноевропейских ценностей на Восток и Юг. [Безнос 2011: 154-157].

НАТО успешно обеспечивает безопасность на море, а именно в Средиземном море, [Средиземноморье... 2006: 39-45] в рамках операции «Sea Guardian» («Морской страж») – постоянной операции по обеспечению морской безопасности, направленной на сдерживание терроризма и снижение риска других угроз морской безопасности в Средиземном море.¹ Она является преемницей военно-морской операции «Active Endeavour» («Активные усилия»), свернутой в 2016 г. Одной из приоритетных целей этой операции являлось предотвращение террористической деятельности на море, в том числе противодействие распространению и контрабанде оружия массового уничтожения.² Однако действие ни первой, ни второй программы не распространяется на территорию Черного моря из-за успешного вмешательства Турции в 2006 г. в инициативу по расширению мандата операции. Поскольку с 2004 г. активно действовала турецкая инициатива – операция «Черноморская гармония» по постоянному мониторингу передвижения судов в Черном море и предотвращению их незаконной деятельности, а также происходило постоянное информирование командования НАТО о ходе операции, необходимость расширения «Active Endeavour» отпала. Тем самым сохранился приоритет региональных держав в сфере обеспечения безопасности Черноморского региона. [Губанов 2014: 314].

Юрисдикция НАТО в Черноморском регионе распространяется на 3 государства: Румынию, Болгарию и Турцию.

Касаемо вопросов упреждения терроризма и координации антитеррористической деятельности в Румынии, можно сказать

следующее: вопросу борьбы с терроризмом в государстве уделяется особое внимание, принята Национальная стратегия упреждения и борьбы с терроризмом, на основе которой действует национальная антитеррористическая система, осуществляется эффективная координация антитеррористических подразделений. [Кофанов 2008: 38-39].

В Болгарии же не существует отдельной террористической структуры, и полномочиями противодействия терроризму обладают силовые ведомства. [Кофанов 2008: 38].

Следует отметить, что Черноморский регион играет ключевую роль в поддержании энергетической безопасности в Европе, поскольку является важным транзитным пунктом в системе поставок нефтегазовых ресурсов из Центральной Азии и Каспия (нефтепроводы Баку-Тбилиси-Джейхан, Киркук-Джейхан, Самсун-Джейхан, газопровод TANAP проекта Южного Газового Коридора), обеспечивающих энергетическую независимость Европы от России. Обеспечение безопасности и стабильного функционирования данных трубопроводов возложено на НАТО, в том числе по предупреждению террористических атак. [Безнос 2011: 156].

Исходя из геополитического положения Турции и нахождения на ее территории критически важной энергетической инфраструктуры, деятельность Североатлантического Альянса в контексте противодействия терроризму, в рамках рабочей программы «Защита от терроризма» сосредоточена именно здесь. Центр передового опыта по защите от терроризма (НАТО) в Анкаре ведет международный диалог по вопросам противодействия терроризму и борьбы с угрозами химической, биологической, радиологической и ядерной безопасности³.

В отличие от других стран-членов НАТО в Черноморском регионе, Турция наиболее подвержена террористической угрозе в силу ряда политических, национальных и религиозных факторов. Согласно сведениям базы

¹ Focused Operations - Force Composition. NATO. URL: <https://mc.nato.int/missions/operation-sea-guardian/focused-operations-force-composition> (accessed 30.05.2021).

² Operation Active Endeavour. NATO. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_7932.htm (accessed 30.05.2021).

³ НАТО и борьба с терроризмом. NATO. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/us/natohq/topics_48801.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 30.05.2021).

данных GTD на территории Румынии не было зафиксировано ни одного террористического акта с 2009 года, в Болгарии было зафиксировано всего 12 террористических актов с 2009 по 2019 гг., из которых лишь один, с наибольшим количеством жертв (7 чел.), являлся ответственностью террористической группировки, предположительно, Хезболла. В Турции же в период с 2009 по 2019 гг. было зафиксировано 1225 террористических нападений, из которых 815 принадлежали «Рабочей партии Курдистана» («Kurdistan Workers' Party»), что, несомненно, характеризует терроризм в Турции как сепаратистский. Следующими по количеству терактов ответственными террористическими организациями были «Исламское государство» (ИГ) с 79 нападениями и «Революционный народный фронт освобождения» («Devrimci Halk Kurtulus Cephesi») с 28 нападениями.

Таким образом характер террористической деятельности на территории Турции вынуждает ее бороться с террористическими группировками самостоятельно, силами правоохранительных органов [Аватков 2017: 677-679] и в рамках межведомственных проектов Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Министерства финансов и даже Министерства по развитию жилищного строительства.¹

Тем не менее, борьба с международным терроризмом в лице ИГ, не получает достаточной поддержки со стороны Альянса, о чем высказался президент Турецкой Республики Тайип Эрдоган, обвинив НАТО в безынициативности в борьбе с терроризмом, недостаточной помощью Турции, а также саботажа и финансирования террористических организаций².

Турция отличается в регионе не только самым высоким уровнем терроризма, но и

своей активностью по выдвиганию различных инициатив – как экономических (например, Черноморского экономического сотрудничества), так и различных форм осуществления коллективной безопасности. Так как формы экономического сотрудничества (ОЧЭС) не являются подходящими для обеспечения безопасности и проведения антитеррористических мероприятий, потому что в принципе для этого не предназначены, Турция в 1998 году выдвинула инициативу создания Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). Соответствующее Соглашение было подписано в 2001 г.³ Создание группы поддержали Турция, Россия, Болгария, Грузия, Румыния и Украина.

Группа была создана с «гибкими функциями» в мирных целях. Ее основная деятельность заключалась в поисково-спасательных операциях, экологическом мониторинге и повышении доверия и взаимодействия флотов причерноморских государств.

В ходе переговоров на уровне спецпредставителей министров иностранных дел стран-участниц «Блэксифор» в 2004 г. была рассмотрена потенциальная возможность использования группы для борьбы с терроризмом в Черном море, а также против незаконного оборота оружия массового поражения и средств его доставки. В итоговом коммюнике стран «Блэксифор» отмечено, что государства готовы нести ответственность в сфере противодействия этим угрозам в Черном море⁴.

Для разработки принципов взаимодействия стран «Блэксифор» в сфере борьбы с терроризмом предполагалось создание специальной группы на уровне министров иностранных дел и министров обороны.

¹ Türkiye, İran sınırına uyarıyor! 144 kilometre... Milliyet. URL: <http://www.milliyet.com.tr/iransinirina-144-kilometrelik-gundem-2449822/> (accessed: 30.05.2021).

² Эрдоган заявил, что НАТО оставила Турцию один на один с террористами. Информационное агентство РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20210112/turtsiya-1592727788.html> (дата обращения: 30.05.2021 г.).

³ Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия («Блэксифор»). Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901838481> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

⁴ Коммюнике политических консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел государств-участников Соглашения о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Блэксифор». Москва, 07.07.2004. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/11606> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

В Коммюнике Второй политической встречи специальных представителей Министров иностранных дел государств-участников Соглашения о черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия (ЧВМГ) «Блэксифор» 2005 г. отмечен прогресс Группы экспертов в разработке принципов работы «Блэксифор» для предотвращения угроз терроризма. Вместе с тем, согласно этому докладу, угроз безопасности в Черном море нет – имеются только риски¹.

Для выработки группой Блэксифор механизмов противодействия террористическим угрозам в Черном море, Турция пригласила страны к участию в операции «Черноморская гармония», которая началась в 2007 г. обменом информацией между Россией и Турцией. В дальнейшем к операции присоединились также Украина и Румыния. Операция проводилась с целью досмотра подозрительных судов для противодействия терроризму и распространению ОМУ. В ходе операции было досмотрено более 1000 подозрительных судов² [Губанов 2014: 313; Крымов 2007: 49-50].

Помимо «Черноморской гармонии», Турция инициировала операцию «Черноморское партнерство». По мнению Мартынкина А.В., эти инициативы преследуют целью вытеснение США из зоны интересов Турции [Мартынкин 2011: 32-33].

Осуществление инициативы «Блэксифор» было несомненно выгодно Турции. Во-первых, военные корабли Турции смогли заходить во все порты причерноморских стран по специальному уведомлению. Во-вторых, инициатива, фактически, делала Турцию лидером по обеспечению безопасности в регионе. Однако после 2008 г. эффективность «Блэксифор» упала и в настоящее время группа представляет собой эффективную силу только в узких технических областях сотрудничества [Губанов 2014: 312-313]. Это связано с ухудшением отношений между государствами-членами после российско-

грузинского конфликта, а также с ухудшением отношений Турции с ЕС и России с НАТО. В соответствии с Соглашением, решения принимаются консенсусом – закономерно, так что группа теперь не может принимать решения, затрагивающие интересы членов и их отношения с другими структурами.

Тем не менее, эти затруднения не вызвали окончательного распада группы. Более того, в 2020 г. Россия высказала предложения возродить деятельность группы. При этом, вероятно, имелось в виду, что Украина в этой деятельности больше участвовать не будет [Лю Янь 2020: 45].

При сохранении и усилении дестабилизации ситуации в Черном море вероятно возрождение механизма «Блэксифор», однако ключевым пунктом является участие в операциях всех Причерноморских стран. Структур, подобных «Блэксифор» и способных взять на себя борьбу с террористической угрозой в регионе, пока не создано.

Таким образом в результате проведенного исследования было выявлено, что регион Причерноморья хотя и имеет в целом достаточно низкий индекс терроризма, но не обладает институтами, способными эффективно с терроризмом бороться. Представленные в регионе организации не являются эффективным антитеррористическим механизмом. Это связано с двумя причинами: ограниченность в компетенциях и ограниченность территориальная, то есть организации либо не занимаются терроризмом вообще, либо включают в свой состав лишь часть представленных в регионе государств. Кроме того, определенное влияние на возможность проведения международными организациями антитеррористических операций оказывает нежелание государств поступаться своими лидирующими позициями в регионе, и опыт НАТО в регионе – тому пример.

Что касается индивидуальных государственных программ, то государства,

¹ Коммюнике Второй политической встречи специальных представителей Министров иностранных дел государств-участников Соглашения о черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия (ЧВМГ) «Блэксифор», Киев, 31 марта 2005. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/77/435/820.php> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

² Операция «Черноморская гармония». Справочная информация МИД РФ, 2010. Режим доступа: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6s_N03cZTYZOC/content/id/256902 (дата обращения: 30.05.2021 г.).

обладающие наиболее высокими индексами терроризма, не уделяют борьбе с терроризмом в регионе Черного моря достаточно внимания – стратегических документов, содержащих в себе соответствующие пункты, либо нет, либо данные пункты содержатся только в отраслевых документах. При этом Турция, наиболее в регионе подверженная терроризму, в основном сепаратистского толка, страна, является также и инициативным лидером в области борьбы с терроризмом.

Подводя итог, можно сказать, что анти-террористический режим в регионе не

сложился. До настоящего момента наиболее эффективным представляется формат «Блэксифор», но перспектива сокращения числа его участников ввиду политических разногласий фактически сводит к нулю потенциал данной группы для осуществления антитеррористической борьбы в будущем. Для эффективной реализации антитеррористической программы необходимо создание специализированного института, к работе которого были бы привлечены все страны-члены региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А.* Особенности борьбы с терроризмом в Турецкой Республике на современном этапе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №4. С. 669-683.
- Безнос Н. Н.* Анализ концептуальных основ стратегии НАТО в Черноморском регионе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2011. №3-4. С. 153-163.
- Губанов А. С.* Политика безопасности Турции в Черном море: военно-морской аспект регионального сотрудничества и конкуренции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2014. №1-2. С. 308-318.
- Кофанов А.В.* Нормативно-правовое обеспечение противодействия терроризму в странах мира: некоторые теоретические и практические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2008. №1. С. 34-43.
- Крымов О.* Операция ВМС Турции «Черноморская гармония». Зарубежное военное обозрение. 2007, №1, С. 49-53.
- Лю Янь.* Политические условия возобновления деятельности черноморской военноморской группы «Блэксифор» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 42-47.
- Мартынкин А.В.* Основные направления деятельности исламистского руководства Турции по превращению страны в региональную державу. Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск VII (II). Серия В. Международные отношения. Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузищина. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 29-35.
- Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком // Под ред. *Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова, А.А. Язьковой.* – М.: Издательский дом «Граница», 2006. – 216 с.
- Асмус Р., Димитров К., Форбриг Г.* Новая Евроатлантическая стратегия для Черноморского региона / Асмус Р., Димитров К., Форбриг Г. (ред.), Вашингтон: Германский фонд Маршалла США, 2004 г. - 180 с.

REFERENCES

- Avatkov V.A.* Features of the fight against terrorism in the Turkish Republic at the present stage // Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2017. No. 4. p. 669-683.
- Beznos N. N.* Analysis of the conceptual foundations of the NATO strategy in the Black Sea region // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2011. No. 3-4. P. 153-163.

- Gubanov A.S.* Security policy of Turkey in the Black Sea: the naval aspect of regional cooperation and competition // Scientific notes of the V.I.Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2014. No. 1-2. P. 308-318.
- Kofanov A.V.* Regulatory support for countering terrorism in the countries of the world: some theoretical and practical aspects // All-Russian criminological journal. 2008. No. 1. P. 34-43.
- Крымов О.* Operation of the Turkish Navy "Black Sea Harmony". Foreign military review. 2007, No. 1, S. 49-53.
- Liu Yan.* Political conditions for the resumption of activities of the Black Sea naval group "Blackseafor" // Theories and problems of political research. 2020. Volume 9. No. 5A. S. 42-47.
- Martynkin A.V.* The main activities of the Islamic leadership of Turkey to transform the country into a regional power. Black Sea region. History, politics, culture. Issue VII (II). Series B. International relations. Selected materials of the VIII International Scientific Conference "Lazarev Readings" / Edited by V.I. Kuzishchina. - Sevastopol: Branch of Moscow State University in Sevastopol, 2011. - pp. 29-35.
- Mediterranean - Black Sea - Caspian: between Greater Europe and Greater Middle East // Ed. *N.P. Shmeleva, V.A. Guseinova, A.A. Yazkova.* - M.: Publishing house "Granitsa", 2006. - 216 p.
- Asmus R., Dimitrov K., Forbrig G.* A New Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region / Asmus R., Dimitrov K., Forbrig G. (eds.), Washington D. C.: The German Marshall Fund of the United States, 2004.- 180 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гаделия Диана Геннадьевна, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия. E-mail: gadeliya.diana@mail.ru

Ермолаев Иван Алексеевич, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия. E-mail: aermolaev98@yandex.ru

Стуруа Маргарита Дмитриевна, магистр в области международных отношений, РУДН. Москва, Россия. E-mail: Sturua_margarita@mail.ru

Diana G. Gadeliya, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: gadeliya.diana@mail.ru

Ivan A. Ermolaev, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: aermolaev98@yandex.ru

Margarita D. Sturua, Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia. E-mail: Sturua_margarita@mail.ru